

Глава 36 Риас слегка поморщилась, не зная, что ее подруга проходит через это. Она всегда думала, что ее подруге было очень легко, но Риас могла сказать, что у Соны тоже были свои проблемы. «Итак, кто же тот счастливчик, которому удалось победить тебя? Это Зепар? Берит? Может быть, Данталион, я видела, как он хотел быть с тобой. – сказала Риас, ее режим «сплетницы» активировался. Сона покачала головой. «Ханакай» «А? Но нет никаких дьявольских семей с именем Ханакай.» - сказала Риас, и Сона вздохнула. «Не дьявол, человек». На этот раз Риас разинула рот. Сама мысль о том, чтобы выйти замуж за человека, была совершенно нелепой для нее, да и для большинства дьяволов. У дьяволов и людей были отношения, это правда, но обычно дьяволы относились к таким вещам как к случайным развлечениям, которые не были важны, или, в более крайних случаях, как к удобным отверстиям и членам, которые можно использовать. Это было связано с явной естественной разницей в силе и продолжительности жизни между двумя расами, никакие серьезные отношения не могли возникнуть между ними. Затем Сона продолжила объяснять. «Это совпадение возможно только благодаря тому, что Ханакай является самым близким и влиятельным контактом между домом Ситри и человеческим миром. Около 70% нашего импорта и экспорта в человеческий мир происходит через семью Ханакай, даже мой собственный Епископ, являющийся нынешней наследницей, именно из-за того, насколько важны отношения между домом Ситри и семьей Ханакай. Однако, учитывая, что Момо теперь дьявол, она не может по-настоящему унаследовать должность следующего главы семьи, поэтому наиболее вероятным человеком, который займет эту должность, будет тот, кто обыграл меня в шахматы». Риас кивнула, она все еще думала, что такое совпадение было нелепым, но она могла это немного понять. Кроме того, это означало бы, что Соне придется быть замужем самое большее в течение нескольких десятилетий, что, черт возьми, на самом деле не так уж много значило, учитывая, что все они могли уехать на десять тысяч лет или дольше. Чего Сона не сказала, так это того, что на самом деле Сона ей совсем не нравился. Во всяком случае, ее первым впечатлением о нем было то, что он был самым грубым, самым жестоким человеком, которого она когда-либо встречала, он не выказывал к ней никакого уважения, и, во всяком случае, казалось, что он смотрит на нее сверху вниз. Соне пришла бы в голову только мысль о том, чтобы действительно попытаться сблизиться с ним по одной причине. ... Она хотела заставить его поклониться ей. Сона, возможно, не так сильно контролировалась своими желаниями и грехами, как другие дьяволы, но она все равно была дьяволом с одним очень ярко выраженным грехом. Она была дьяволом гордыни, и она заставила бы Сому поклониться ей и извиниться за то, что вел себя так, как будто он была кем-то другим! Она была Соной Ситри, и она заслуживала уважения, а не того, чтобы на нее смотрели такими глазами, как у него. Глядя за окно особняка, Сона задавалась вопросом, что ей следует сделать, чтобы заставить этого мужчину поклониться ей в знак почтения. Она уже заставила всю школу делать это, просто гуляя и оставаясь самой собой, это было нормально для дьяволов, которые могли естественным образом очаровывать людей, но он был другим. Он был невосприимчив ко всему этому, и хуже всего то, что он унизил ее в том шахматном матче. Она ни разу не потерпела такого унижительного поражения, когда с ней обращались как с дилетантом, поскольку он, казалось, почти не обращал внимания на игру, пока все еще ел свой обед. Нет, после этого ее гордость примет не меньше, чем его поклон ей. Теперь она задавалась вопросом, что он может делать прямо сейчас. ///---/// «Знаешь, тебе очень повезло, я думаю, Айя не обрадуется, если ты умрешь прямо сейчас. Разве это не хорошо, что ты можешь оставаться в живых только потому, что кто-то, кого ты считаешь «мусором», не хочет, чтобы я медленно препарировал тебя, пока ты жив, и заставлял тебя есть каждый кусочек, который

оторвется?» Сوما тихо заговорил, глядя на спящую фигуру Канами Асагири. Сوما только что прочитал все воспоминания спящего мальчика, используя некоторые «базовые» магические способности, связанные с разумом, которым он научился. Он просмотрел все свои воспоминания, так как хотел убедиться, что небольшого «наказания», которое он устроил, будет достаточно. Так уж получилось, что этого БЫЛО бы недостаточно. Совсем нет. Увидев это, Сوما посмотрел на Канами с некоторой долей жалости, зная, как сильно этот подросток будет страдать в ближайшем будущем, но эта жалость была безмерно притуплена удовлетворением от осознания того, как сильно он будет страдать в ближайшем и ближайшем будущем. «Я думаю, я мог бы просто дать тебе дополнительный толчок». – сказал Сوما, кладя руку на голову Канами. Понимание Сомой человеческого тела и мозга было, вероятно, самым высоким в современном мире, и для нормального человека, не имеющего защиты от магической энергии, было детской игрой заставить Канами иметь то, что можно было рассматривать только как несколько небольших проблем в его теле, которые начнут действовать одна за другой в будущем. Неспособность удерживать мочу, выпадение всех волос, ощущение зуда по всему телу, ухудшение зрения до такой степени, что через год он ослепнет, каждый раз, когда у него встанет, он будет чувствовать невыносимую боль, все кости станут хрупкими, как стекло, болезнь Альцгеймера в течение максимум двух лет с признаками, начинающимися на следующий день, аллергия на сахар и глютен, из-за которой его будет тошнить, если он когда-либо съест что-нибудь, в чем они есть, а также нуждаться в немедленной медицинской помощи из-за отека, и несколько других больших и малых вещей. Тело Канами скоро превратится в ад, в котором можно будет жить, но одно это не было самым непосредственным поступком Сомы. Нет, его первым действием, которое должно вступить в силу как можно скорее, было заставить его тело проявить признаки химической зависимости от нескольких наркотиков, в том числе несколько пятен под рубашкой, которые будут выглядеть как следы употребления наркотиков, и с этого дня он будет страдать от ночных кошмаров настолько сильно, насколько это возможно, до сильного посттравматического расстройства и нуждаться в лекарствах, чтобы просто ПОПЫТАТЬСЯ нормально выспаться ночью. «Отныне твои сны будут адом, и твое тело тоже будет адом. Но одного этого недостаточно для наказания за то, что ты такой кусок дерьма, поэтому я позабочусь о том, чтобы ты прочно занял место, которого заслуживаешь, неудачник». – сказал Сوما с мрачной улыбкой, достойной Морганы Лефей и Мориарти. Он не убил бы его, ведь если бы он сделал это, тогда Аяя узнала бы, что он вмешался без ее слов, и она могла бы потерять веру в него или что-то в этом роде. Лучше вместо этого придумать правдоподобную ложь, и какую игру Сوما планирует довольно скоро. Подумав немного, Сوما внес несколько других изменений в тело Канами, изменив некоторые клетки, чтобы они были более подходящими для того места, куда он скоро отправится. Когда он делал это, Сوما почувствовал что-то странное в Канами. Он чувствовал что-то похожее в Аяе, когда лечил ее, но был слишком обеспокоен ее физическим здоровьем и состоянием, чтобы обращать внимание на детали, которые не имели отношения к ее благополучию в то время. Почувствовав это ближе, он обнаружил, что как будто что-то «связано» с душой Канами. Чужеродная сущность, которая была связана с душой Канами, как будто они были искусственно сшиты вместе. Для большинства с этим было бы невозможно возиться, если бы не Сوما... «Что это за темная работа? Понимал ли человек, установивший эту связь, хотя бы основы манипулирования душой, или он просто разбрасывал вещи, а когда что-то едва работало, он отмахивался от этого как от успеха? Здесь повсюду видна дерьмовая работа», – сказал Сوما и покачал головой. После многих лет изучения Третьей Магии (Небесного Чувства), Материализации Души, можно сказать, что Сوما чрезвычайно хорошо разбирается в душах. Для него то, что он увидел в душе Канами, было грязной работой, над которой он мог только насмеяться, так как это было смешно в его глазах. Покачав головой, Сوما решил, что ему стоит поближе взглянуть на то, что именно это было. С большой легкостью он манипулировал своей магической энергией внутри тела Канами и с отработанной легкостью снял «швы», соединяющие предмет с душой Канами. Была какая-то утечка, которая

случалась всякий раз, когда один из «швов» был разорван, но для Сомы было достаточно просто закрыть их и сделать так, чтобы душа Канаме была в идеальном состоянии, как будто никаких проблем никогда не было. После этого Сона извлек предмет из Канаме и посмотрел на него. Это был оранжевый бант, который заставил Сому приподнять бровь, но через мгновение понял, что это было. «Понятно, значит, у тебя был Священный механизм. Ты действительно был избранным. Но теперь ты такой же, как и все остальные, кто не был благословлен рождением, и через несколько дней ты даже не будешь таким. Само твоё тело превратится в мусор, которое будет худшим примером человеческого тела, и у меня есть сомнения по поводу того, как долго продержится твой разум. Удачи тебе быть жалким неудачником до конца своей жизни, сколько бы ты ни продержался. По крайней мере, я буду милым и отправлю тебя туда, где, как я полагаю, ты вполне поместишься».

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1560961>